

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**ДОКТРИНА МОНРО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА**

Под общей редакцией д-ра ист. наук,
профессора А.С. Манькина

Москва
ИД «АРГАМАК-МЕДИА»
2024

УДК 94(075.4)
ББК 67.412
Д63

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 11
----------------	---

Авторский коллектив:

Исэров А.А., Князев П.Ю., Юрчик Е.Э., Горохов В.Н., Романова Е.В.,
Лиознова Е.С., Бородаев В.А., Сетов Р.А., Глазунова Е.Н., Мартынов Б.Ф.,
Батюк В.И., Сударев В.П.

Рецензенты:

Магадеев Искандэр Эдуардович — канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки факультета международных отношений ФГАОУ ВО МГИМО (У) МИД РФ;

Фофанова Анна Романовна — канд. ист. наук, младший научный сотрудник лаборатории новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Д63 Доктрина Монро: история и современность. Материалы круглого стола / под общ. ред. проф. А.С. Манькина. — М.: ИД «АРГАМАК-МЕДИА», 2024. — 208 с. — (Труды исторического факультета МГУ. Вып. ?. Сер. ?: Исторические исследования, 57).

ISBN 978-5-00024-146-2

В данной работе представлены материалы круглого стола «Доктрина Монро: история и современность», состоявшегося на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. В ней читатели смогут познакомиться с различными аспектами эволюции интерпретации этого документа на ключевых отрезках американской истории, а также с восприятием доктрины Монро другими участниками международных отношений. Работа предназначена для читателей, интересующихся историей внешней политики США и международных отношений.

УДК 94(075.4)
ББК 67.412

ISBN 978-5-00024-146-2

© Коллектив авторов, 2024,
© Издательский дом «АРГАМАК-МЕДИА», 2024
© Исторический факультет МГУ, 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

академик РАО, д-р ист. наук, проф., Л.С. Белоусов (председатель);
академик РАН, д-р ист. наук, проф., С.П. Карпов (основатель серии);
член-корреспондент РАН, д-р ист. наук, проф. Л.И. Бородин;
д-р ист. наук, проф. А.Г. Голиков; д-р ист. наук, проф. С.В. Девятов;
д-р ист. наук, доц. О.Е. Казьмина; д-р ист. наук А.Р. Канторович;
д-р ист. наук, проф. Н.В. Козлова; д-р ист. наук, гл. н.с. Л.В. Кошман;
канд. ист. наук Н.В. Литвина; д-р ист. наук, проф. Г.Ф. Матвеев;
член-корреспондент РАН, д-р ист. наук, проф. С.В. Мироненко;
канд. экон. наук, доц. С.В. Орлов;
академик РАН, д-р ист. наук, проф. Е.И. Пивовар;
д-р ист. наук А.В. Подосинов; д-р филол. наук, проф. О.В. Раевская;
канд. ист. наук, доц. Ю.Н. Рогулев; д-р ист. наук С.Ю. Сапрыкин;
член-корр. РАН, д. иск., проф., В.В. Седов;
д-р экон. наук, проф. В.В. Симонов; канд. ист. наук, доц. О.В. Солопова;
канд. ист. наук А.А. Талызина

Исэров А. А.

ПРЕДОТВРАТИЛА ЛИ ДОКТРИНА МОНРО ИНТЕРВЕНЦИЮ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА В ИСПАНСКУЮ АМЕРИКУ? (РАЗВЕНЧАНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ)

Ежегодное послание президента США Джеймса Монро (1758–1831) 2 декабря 1823 г. прозвучало в обстановке напряжённой, на взгляд некоторых внешних наблюдателей, но в конечном итоге разрядившейся, причём к выгоде для США. Испано-американские войны за независимость ещё не завершились, а президент провозгласил принципы дальнейшей *неколонизации* американских континентов европейскими державами и взаимного *невмешательства* государств Старого и Нового Света¹. За несколько дней до обнародования послания, 27 ноября, государственный секретарь США Джон Куинси Адамс (1767–1848) направил русскому посланнику барону Ф. В. Тейлю (1771–1826) конфиденциальную вербальную ноту, где, наряду с упомянутыми выше принципами, выдвинул ещё один, «*неперехода*» (no-transfer), — невозможности передачи колониальных владений в Новом Свете из рук одной державы в другие. Пусть «непереход» и не вошёл в гласный текст президентского послания от 2 декабря 1823 г., для Адамса он составлял неотъемлемую часть «объединенного политического курса» (combined system of policy)², который получит впоследствии название доктрины Монро³.

¹ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897. 10 vols. / Publ. by Authority of Congress by J. D. Richardson, a Representative from the State of Tennessee. Wash., D.C., 1899. Vol. II. P. 209, 218.

² Слова Адамса при обсуждении текста президентского послания — Memoirs of John Quincy Adams: Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848 / Ed. by Ch. F. Adams. 12 vols. Philadelphia, 1874–1877. Vol. VI. P. 179 (запись от 7 ноября 1823 г.).

³ Perkins D. The Monroe Doctrine, 1823–1826. Cambridge (Ma.). 1927. P. 202–203; Idem. A History of the Monroe Doctrine. Boston, 1955. P. 155–161, 354; Bemis S. F. John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. N.Y., 1949. P. 395; Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959. С. 232–236; Он же. Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975. С. 223–233; Bolkhovitinov N. N. Russia and the Declaration of Non-Colonization Principle: New Archival Evidence / Transl. by B. Dmitryshyn // Oregon Historical Quarterly. Vol. LXXII. № 2 (June 1971). P. 101–126; Gilderhus M. Monroe Doctrine: Meanings and Implications // Presidential Studies Quarterly. Vol. 36. № 1 (March 2006). P. 8. В целом см.: Logan J. A. No Transfer: An American Security Principle. New Haven (Ct.), 1961.

Н. Н. Болховитинов обнаружил *итоговый* текст вербальной ноты, который сохранился в единственном экземпляре в Архиве внешней политики Российской империи, обширно процитировал его в монографиях 1959 и 1975 гг.

Итак, в конце 1823 г. Соединённые Штаты открыто, пусть на словах, претендовали на преимущественное влияние в Северной и Южной Америке и бросили вызов столь же явно провозглашённому, пусть и необязательно соблюдавшемуся, контрреволюционному легитимизму Священного союза. А ведь именно тогда реакционные (в прямом, ясном смысле слова) идеи, только объявленные в 1815 г. творцами Священного союза, казалось, обретали плоть и кровь. 19 ноября 1820 г. на Троппау-Лайбахском конгрессе Вена, Берлин и Санкт-Петербург подписали протокол о праве государей на вмешательство⁴, в феврале — апреле 1821 г. Габсбургская империя подавила революцию карбонариев в Италии, в апреле — октябре 1823 г. французы («сто тысяч сыновей Людовика Святого», как их, с привычным преувеличением, называли) восстановили абсолютную власть испанского короля Фердинанда VII (1808, 1813—1833), положив конец «либеральному трехлетию» (1820—1823) — плоду революции Рафаэля де Риго (1784—1823). Не настает ли очередь восстановить власть Мадрида в мятежных владениях в Новом Свете?

Европейская либерально-революционная (предложим такой термин, обозначив им широкий круг противников посленаполеоновской консервативной реставрации, от конституционных монархистов до радикальных республиканцев-протосоциалистов) общественность увидела в Веронском конгрессе (20 октября — 14 декабря 1822 г.), санкционировавшем французскую интервенцию в Испанию, апогей реакции Священного союза. Особенно ярко ненависть к Священному союзу и его конгрессу проявилась в Великобритании, где она, как обычно и бывает, оказалась связана с внутривосточной повесткой — борьбой против лорда Кэстльри (1769—1822), которого, как было ясно уже тогда, несправедливо⁵ обвиняли в потворстве планам европейских монархов. А ведь ко времени открытия Веронского конгресса Кэстльри покончил с собой, а новый министр иностранных дел Джордж Каннинг (1770—1827) не поддерживал Священный союз даже риторически! Художественным воплощением ненависти стали знаменитая поэма «Бронзовый век» (декабрь 1822 г. — январь 1823 г., издано в 1823 г.) Джорджа Байрона (1788—

и опубликовал в: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия II. 1815—1830. Т. I (IX) — Т. VIII (XVI). М., 1974—1995. Т. V (XIII) / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М., 1982. С. 723—724.

⁴ Bourquin M. Histoire de la Sainte Alliance. Genève, 1954. P. 278—280.

⁵ См., к примеру: Webster Ch. K. The Foreign Policy of Castlereagh. L., 1925.

1824) и «Басни для Священного союза» (1823) Томаса Мура (1772–1852), известные русскому читателю по вольным переводам К. И. Чуковского, сделанным в разгар русской революции 1905–1907 гг.

В апреле — мае 1823 г. ведущая лондонская вигская газета «The Morning Chronicle» разместила пять статей, где говорилось о якобы «огромном» (enormous) сосредоточении русских войск, готовых вторгнуться в Испанию, а 11 июня издала текст тайного договора четырех держав, который был якобы подписан в Вероне 22 ноября 1822 г. Монархи, писала газета, обещали направить «все усилия» (all their efforts) на борьбу с народным суверенитетом, представительным правлением и свободой слова, во всем поддерживая католическую церковь. Хотя в лондонской прессе сразу появились опровержения подлинности договора (в том числе, правда, и тайно оплаченные послами континентальных держав), да и сам текст его составлен, как и у большинства подделок, неряшливо, тот, кто хотел в него верить, — поверил. Оппозиционный литератор Пьер-Франсуа Тиссо (1768–1854), сторонник революции, а затем Наполеона, редактор парижской газеты «Pilote»⁶, перепечатавшей «договор», был приговорен к месячному заключению и штрафу, что служило дополнительным доказательством подлинности текста. «Веронский договор» попал в изданный в США сборник дипломатических документов⁷, и вплоть до конца 1920-х гг. его цитировали североамериканские историки, правоведы и политики⁸. *Se non è vero, è bene trovato* — так, известный русский юрист-международник, склоняясь к подложности соглашения, заключил: «...оно хорошо характеризует дух и политическое вероисповедание коноводов легитимизма в Европе и представляет собою,

⁶ Hatin E. Bibliographie historique et critique de la presse périodique française... P., 1866. P. 344.

⁷ Elliott J. The American Diplomatic Code Embracing a Collection of Treaties and Conventions Between the United States and Foreign Powers: from 1778 to 1834... 2 vols. Wash., D.C., 1834. Vol. II. P. 179.

⁸ Schellenberg T. R. The Secret Treaty of Verona: A Newspaper Forgery // Journal of Modern History. Vol. 7. № 3 (Sept. 1935). P. 280–291; Robertson W. S. France and Latin-American Independence. Baltimore (Md.), 1939. P. 248–252. Последний раз, в 1916 г., «Веронский договор» использовал в политической борьбе сенатор-демократ от Оклахомы Роберт Оуэн (Robert Latham Owen, 1856–1947), отстаивая женское избирательное право. См.: Congressional Record. 64th Congress. 1st sess. Vol. 53. Pt. 7. Col. 6781 (April 25, 1916). Сторонник демократических, прогрессистских реформ внутри страны, сенатор Оуэн плохо знал мир за пределами США и легко шёл за разными теориями заговора, когда те соответствовали его предрассудкам. В частности, он верил, что Первая мировая война была в одиночку развязана Российской империей, замышлявшей её более двадцати лет: Owen R. L. The Russian Imperial Conspiracy, 1892–1914: The Most Gigantic Intrigue of All Time. Baltimore (Md.), 1926.

быть может, остроумную и едкую сатиру [а не пропагандистскую операцию с серьёзными политическими целями?! — А.И.] современника на деятельность веронского конгресса, которая столь метко попадала в цель, что даже составители сборников дипломатических документов могли внести ее в дипломатический материал с полным убеждением в подлинности переданного документа»⁹.

Каковы были причины провозглашения доктрины Монро? Что знали президент и другие североамериканские политики, как они видели мир, оценивали угрозы и возможности, — и что знаем мы сегодня? Современникам были видны две вероятные причины-повода: ответ русскому плану расширения на тихоокеанском побережье Северной Америки, который был выражен в забытом у нас, но хорошо известном североамериканцам императорском указе от 4(16) сентября 1821 г. (претензии на освоение побережья от Аляски вплоть до 51° с.ш., что чуть севернее нынешней южной канадской границы); и ответ угрозе интервенции Священного союза в Испанскую Америку с целью восстановить власть метрополии. Никто за пределами администрации Монро и дипломатов государственного департамента не знал, что в августе—сентябре 1823 г. Каннинг несколько раз беседовал с посланником США в Лондоне Ричардом Рашем (1780—1859) и предложил Вашингтону совместные действия в Южной Америке, едва ли не стратегический союз, который бы сбалансировал влияние консервативных континентальных держав¹⁰. Ещё 24 ноября 1822 г. на Веронском конгрессе британский представитель герцог Веллингтон (1769—1852) представил европейским державам проект меморандума о признании независимости новых американских государств, а 9 октября 1823 г. французский посол в Лондоне князь Жюль де Полиньяк (1780—1847) и Каннинг, согласившись, что Мадрид свою власть в Новом Свете не восстановит, взаимно отказались от присоединения тех или иных бывших испанских владений (т.н. Меморандум Полиньяка).

Опытный дипломат Адамс, уверенный, и справедливо, в благоприятном, безопасном для США международном положении¹¹, увидел

⁹ Даневский В. П. Системы политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи: историко-догматическое исследование. СПб., 1882. С. 203—206. Замечу, что в другом дореволюционном историко-правовом сочинении на близкую тему рассматриваемые в статье сюжеты обойдены: Камаровский Л. А., гр. Начала невмешательства. М., 1874.

¹⁰ Rush R.A Residence at the Court of London, comprising Incidents, Official and Personal, from 1819 to 1825. Philadelphia, 1845. P. 412 *passim*.

¹¹ Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Parts of His Diary / Ed. by Ch. F. Adams. 12 vols. Philadelphia, 1874—1877. Vol. VI. P. 195 (запись от 23 но-

в переговорах с Россией по тихоокеанским границам «очень подходящую и удобную возможность» занять ясную позицию против Священного союза и одновременно отвергнуть британское предложение. «Честнее и достойнее будет открыто объяснить наши принципы России и Франции, нежели идти шлюпкой в фарватере британского боевого корабля»¹². После долгих обсуждений с членами администрации Монро решил не обращаться прямо к великим державам, а включить внешнеполитические тезисы в ежегодное послание.

В Петербурге, разумеется, прекрасно понимали иллюзорность замысла освоения русскими современной Западной Канады, но александровский указ от 4(16) сентября 1821 г. действительно существовал; продолжались переговоры, увенчавшиеся подписанием компромиссной русско-американской конвенции 5/17 апреля 1824 г., согласно которой линия русского влияния была проведена севернее, по 54°40'. Реальностью было предложение Каннинга. Очевидно, для оценки происхождения доктрины и её характера важно знать, реальна ли была угроза интервенции Священного союза.

Так вот, никакой угрозы интервенции одной или нескольких держав Священного союза в Испанскую Америку никогда не существовало, что, скажем, забегая вперёд, историки докажут только в начале XX в. 26 декабря 1823 г. Фердинанд VII предлагал созыв особого конгресса по Испанской Америке, однако всё ограничилось одиннадцатью парижскими конференциями представителей стран Священного союза (14 августа 1824 г. — 26 мая 1826 г.), в ходе которых мадридским дипломатам доказывали, что вернуть власть в заморских владениях не получится и следует сосредоточиться на сохранении внутреннего мира на самих Пиренеях¹³. Этот реалистический курс Священного союза не был определён ни меморандумом Полиньяка, ни в целом позицией Великобритании, заинтересованной, среди прочего, в выгодной торговле с молодыми республиками. Попавший в консервативную газету «*Journal de Débats*» в конце 1822 г. замысел французского министра иностранных дел Франсуа-Рене де Шатобриана (1768—1848) превратить молодые испано-американские государства в монархии с династией Бурбонов на тронах был лишь отве-

---

ября 1823 г.); *The Suppressed Dispatch of H. U. Addington, Washington, November 3, 1823 / Ed. by Bradford Perkins // Hispanic American Historical Review. Vol. 37. № 4 (Nov. 1957). P. 485.*

¹² *Memoirs of John Quincy Adams. Vol. VI. P. 179* (запись от 7 ноября 1823 г.).

¹³ *Protocols of Conferences of Representatives of the Allied Powers respecting Spanish America, 1824—1825 / Ed. by W. G. Leland // American Historical Review. Vol. 22. № 3 (Apr. 1917). P. 595—616.*

чавшим идеологии Священного союза «мягким» сценарием неизбежного признания независимости, на который, кстати, не согласился бы сам Мадридский двор¹⁴.

Но ни Адамс, ни Монро не знали, что ни на Веронском конгрессе, ни ещё где-либо и когда-либо вторжение в Испанскую Америку не задумывалось, следовательно, провозглашение доктрины Монро показало точность их понимания окружающего мира. Во время подготовки президентского послания Джон Кэлхун (1782–1850), тогдашний военный министр, верил, что вторжение готовится, и очень его боялся, да и сам Монро, как, кстати, и отцы-основатели Томас Джефферсон (1743–1826) и особенно Джеймс Мэдисон (1751–1836), с которыми он советовался, считали угрозой реальной — только Адамс был твёрдо убеждён, что её и в помине нет. Впрочем, конечно, если бы угроза и существовала, то ясная антииспанская позиция Великобритании — единственной европейской державы с большим военно-морским флотом, не дала бы воплотить замысел в жизнь. Президентское послание стало ярким выражением внешнеполитических принципов США, но, во-первых, не обязывало Вашингтон ни к каким действиям и, во-вторых, не создавало угроз безопасности страны. По-настоящему важной для практики международных отношений «доктрина Монро» станет позднее, во второй половине XIX в.

Именно текст президентского послания убедил и общественное мнение, и даже политиков и дипломатов США, что интервенция действительно готовилась, что Вашингтон разгадал опасные замыслы Священного союза¹⁵. Пока текст президентского послания не дошел в Европу, посланник США в Гааге Александр Хилл Эверетт (1790–1847) считал вторжение Священного союза крайне маловероятным. Его взгляды переменились за один месяц¹⁶. Летом 1824 г. посланник Великой Колумбии в Вашингтоне Хосе Мария Саласар (1785–1828), ссылаясь на принципы Монро, прямо требовал объяснить, какую

---

¹⁴ Признание Испанией независимости своих бывших американских владений растянулось с 1836 г. до 1895 г.

¹⁵ См., к примеру: Болховитинов Н.Н. К вопросу об угрозе интервенции Священного союза в Латинскую Америку // Новая и новейшая история. 1957. № 3. С. 63–64; Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. М., 2011. С. 210–214.

¹⁶ Александр Хилл Эверетт — Джону Куинси Адамсу, 8 декабря 1823 г.; 12 января 1824 г. — Massachusetts Historical Society (Boston). Correspondence of Alexander Hill Everett. Reel 1. Vol. 4; Everett A.H. America: or, A General Survey of the Political Situation of the Several Powers of the Western Continent, with Conjectures on Their Future Prospects. Philadelphia, 1827. P. 228, 246–247.

помощь окажут Соединённые Штаты против возможного вмешательства Священного союза¹⁷. Новость о президентском послании вызвала даже рост стоимости акций молодых американских государств на европейских биржах¹⁸. Каннинг старался переиграть Вашингтон в развернувшейся пропагандистской борьбе — Меморандум Полиньяка многократно перепечатывался в южноамериканских газетах, а в чилийском конгрессе британского министра назвали «спасителем Чили»¹⁹. Слух, выдумка, ложные представления и оценки становятся фактом, если в них верят и поступают соответственно.

Представление, что только доктрина Монро и действия Каннинга (меморандум Полиньяка, а позднее и дипломатическое признание стран Испанской Америки) спасли Новый Свет от вторжения континентальных держав, на столетие установилось в историографии, несмотря на издание в 1845 г. воспоминаний Раша и в 1874—1877 гг. дневников Джона Куинси Адамса. Авторы спорили лишь о том, какой фактор был важнее — доктрина Монро или твердая позиция Великобритания²⁰. Не кто иной, как Карл Маркс, рассуждая об интервенции Наполеона III в Мексику (1861), заметил: «Первый проект такого пересаживания Священного союза по ту сторону Атлантического океана был составлен Шатобрианом для французских и испанских Бурбонов в эпоху Реставрации. Эта попытка потерпела провал, благодаря английскому министру г-ну Каннингу и американскому президенту г-ну Монро»²¹.

¹⁷ Хосе Мария Саласар — Джону Куинси Адамсу, 2 июля 1824 г. В ответе Саласару от 6 августа 1824 г. Адамс подчеркнул нейтралитет США и соответственно невозможность какого-либо союза с испано-американскими странами: *Diplomatic Correspondence of the United States Concerning the Independence of Latin-American Nations* / Ed. by W. R. Manning. 3 vols. N.Y., 1925. Vol. II. P. 1281—1282; Vol. I. P. 224—226.

¹⁸ Rush R. *Op. cit.* P. 458.

¹⁹ Temperley H. *The Foreign Policy of Canning, 1822—1827: England, the Neo-Holy Alliance, and the New World*. L., 1925. P. 165.

²⁰ Вплоть до: Lockey J. B. *Panamericanism. Its Beginnings*. N.Y., 1920. P. 218. См. библиографии: *List of References on the Monroe Doctrine* / Comp. by H. H. B. Meyer. Wash., D.C., 1919; *Bibliography on the Monroe Doctrine, 1919—1929* / Comp. by Ph. Bradley. L., 1929. Историография происхождения доктрины Монро изучена не очень подробно. См.: Tatum E. H., Jr. *The United States and Europe, 1815—1823: A Study in the Background of the Monroe Doctrine*. Berkeley (Ca.), 1936. P. 279—296; Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). С. 320—335; Combs J. A. *The Origins of the Monroe Doctrine: A Survey of Interpretations by United States Historians* // *Australian Journal of Politics and History*. Vol. 27. № 2 (Aug. 1981). P. 186—196.

²¹ Маркс К. Интервенция в Мексику [статья для *Die Presse*. 12.11.1861; *New-York Daily Tribune*. 23.11.1861] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. В 50-ти тт. М.,

Когда в распоряжении исследователя нет источников, которые могли бы ясно показать, «как оно на самом деле было», исследователь чаще, чем можно было бы ожидать, следует в своей трактовке собственным идеологическим представлениям (предрассудкам). Остановимся для примера на отечественных текстах о доктрине Монро, популярных и научных. Историей британского мира, включая Соединённые Штаты, в Российской империи занимались авторы скорее либерального направления, мечтавшие использовать опыт англоязычных стран в реформировании отечественного социально-политического порядка. Странники конституционной монархии или республиканцы, критики самодержавия, эволюционисты-прогрессисты — они, разумеется, видели в Священном союзе бездарную попытку остановить ход времени.

В Энциклопедическом словаре Граната, даже в его 7-м, расширенном, издании (1910–1948), о доктрине Монро сказано всего несколько слов, причём с фактическими ошибками; столь же лаконична и Большая энциклопедия под ред. С. Н. Южакова (1900–1909), а в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ) автор статьи, юрист по образованию В. В. Водовозов (1864–1933) на происхождении доктрины не останавливается (1896)²². Зато в задуманном на смену ЭСБЕ Новом энциклопедическом словаре профессор Томского университета, тоже юрист, Н. Н. Кравченко (1880–1955) пишет ясно: «Державы Священного Союза на Веронском конгрессе решили подавить восстание в американских колониях Испании и восстановить абсолютную власть короля Фердинанда VII; последнее поручение было возложено на Францию. <...> Впечатление, произведенное посланием М.[онро], было громадно... В Южной Америке послание М.[онро] содействовало скорейшему образованию самостоятельных государств, а в Европе увеличило силу протеста Англии против политики держав Священного Союза и в значительной степени подорвало всю его систему»²³.

П. Г. Мижуев (1861–1932), кадет, автор многих популярных работ об англоязычных странах, чей либеральный опыт казался ему необходимым России, в книге о США из известной серии «Брокгауза и Ефрона» «История Европы (sic!) по эпохам и странам в средние века и новое время» под редакцией Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого,

---

1955–1966, 1975–1981. Т. 15. С. 381, 374.

²² Водовозов В.В. Монрое // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 82 томах. СПб., 1890–1907. Полутом 38 (1896). С. 791.

²³ Кравченко Н.Н. Монроэ // Новый энциклопедический словарь. В 48-ти тт. (вышли 29). СПб., 1911–1916. Т. 27. Стб. 107–108.

писал: «[e]вропейские государства, образовавшие (1815) т. наз. «Священный Союз», относились к восстанию испанских колоний совершенно иначе: они видели в нем проявление ненавистных для них революционных течений и потому на конгрессе в Вероне (1822) решили даже оказать помощь Испании в подавлении восстания ее американских колоний. <...> Едва ли нужно говорить, что послание Монро встретило полное сочувствие среди конгресса и всего американского народа вообще. Вскоре после этого английское правительство официально объявило, что всякие попытки Священного Союза вмешаться в дела восставших американских колоний Испании повлечет (sic!) за собой немедленно признание Англией их независимости. Такое заявление, составлявшее в сущности значительную поддержку требованиям Соединенных Штатов, разом прекратило всякие переговоры реакционных правительств Европы о вмешательстве в американские дела». Далее автор продолжает: «[н]ельзя не признать глубоко знаменательным, что к тому времени, когда в первый раз получила более или менее точную и полную свою формулировку так называемая доктрина Монро, авторитет С. Штатов был уже настолько велик, что даже находившийся в зените своего могущества «Священный Союз» должен был отказаться от распространения своего злокозненного влияния по ту сторону Атлантического океана». В доказательство своего утверждения он цитирует многотомную историю США Вудро Вильсона (ошибочно называя его ректором Йельского университета, тогда как он возглавлял Принстон)²⁴: «[достоинство и] влияние федерального правительства за границей показывало, что С. Штаты стали одной из великих держав земного шара»²⁵. Один из первых русских американистов (в 1879 г., после стажировки в Германии, издал небольшую книжку о памфлетах Федералиста и конституционных сочинениях Дж. Кэлхуна), брат великого лингвиста, С. Ф. Фортунатов (1850–1918) из года в год, и впервые в отечественной практике, читал курс по истории США в Московском университете и на Высших женских курсах. Он обвинял в планах интервенции даже не весь Священный союз, а исключительно Россию, и ставил Лондон выше Вашингтона: «Испан-

²⁴ Ссылка Мижучева неверна (вместо: Wilson W. Epochs of American History. Vol. III. Division and Reunion. P. 224, нужно: Vol. II. Formation of the Union. P. 265). Вильсон также пишет, что доктрина Монро остановила европейские планы интервенции и побудила Великобританию признать независимость молодых республик (Лондон, напомним, признал испаноамериканские государства в январе 1825 г., больше чем через год после послания Монро).

²⁵ Мижучев П. Г. История великой американской демократии (С. Амер. Соед. Штатов). СПб., 1906. С. 167–170.

кое правительство не имело силы подавить это восстание и обратилось за помощью с Священному союзу, России, Австрии, и Пруссии. Русское правительство изъявило готовность помочь в подавлении восстания, и неизвестно, чем бы это кончилось, но в начале 20-х гг. в Англии министром делается Каннинг, который признает независимость американских колоний [sic! Только в 1825 г.!], а Монро решил предложить свои принципы²⁶.

А. В. Бабин (1866–1930), один из совсем немногих эмигрантов-великороссов в США рубежа XIX–XX вв., издавший свой двухтомник по возвращении в Россию²⁷, выражается в том же духе, но осторожнее, сдержаннее: доктрина Монро остановила «европейские континентальные державы от воздействия [*не пишет — вторжения, А.И.*] на бывшие испанские владения в Южной Америке» — наряду с поддержкой Лондона, так как «[у] Священного союза не было флота для борьбы с соединенными морскими силами Англии и Соединенных Штатов, и Южная Америка была предоставлена самой себе»²⁸.

Поддерживает версию спасения Испанской Америки совместными действиями Каннинга и Монро Н. И. Кареев (1850–1831) в своём популярном многотомном курсе европейской истории: Священный союз «не прочь был бы при известных обстоятельствах оказать и более действительную помощь мадридскому двору. Французский министр иностранных дел уже носился с планом о новом конгрессе для улажения вопроса об испанских колониях от имени Священного союза, — правда, в смысле образования из колоний автономных королевств с принцами из дома Бурбонов в главе, причем в случае надобности Франция должна была и в Америке разыграть роль исполнительницы велений Священного союза. Но Каннинг ни под каким видом не хотел допустить нового расширения французского влияния и вошел в соглашение с Северо-Американскими Штатами (sic!), где нашел полное сочувствие и поддержку.

²⁶ История Соединенных Штатов XIX века. Записки, составленные слушательницами Высших женских курсов, по лекциям С. Ф. Фортунатова. За 1908 год. М., [1908]. С. 14–15. То же в: Фортунатов С. Ф. История Соединенных Штатов. В 2-х чч. Курс, читанный в 1915–16 году. По запискам слушательниц. М., [1916]. С. 21–22.

²⁷ Бабин бежал в США в 1889 г., став, по неосторожности, невольным убийцей своего товарища. Окончил Корнелльский университет, заведовал рядом университетских библиотек, руководил славянским отделом Библиотеки Конгресса. В 1910–1922 гг. Бабин вновь жил в России.

²⁸ Бабин А.В. История Северо-Американских Соединенных Штатов. В 2-х тт. СПб., 1912. Т. I (1607–1829). С. 444, 446.

Тогда именно президент великой заатлантической республики Монро торжественно заявил, что Европа не имеет ни малейшего права вмешиваться во внутренние дела свободных американских народов (1823)»²⁹. В переработанном тексте Кареев выразился короче и ещё яснее: Каннинг «воспротивился осуществлению намерения континентальных держав вмешаться в американские дела с целью подчинения испанскому королю отложившихся колоний и поспешил признать за ними значение самостоятельных республик. Ему в этом отношении оказал содействие и президент Северо-Американских Соединенных Штатов Монро, провозгласивший принцип невмешательства европейских держав в дела американского материка»³⁰.

Е. В. Тарле (1875–1855) в своём раннем сочинении о Каннинге тоже не сомневался в реальности угрозы интервенции: «Наклеывалась тогда, в 1823 г., во французских, испанских и австрийских правящих кругах одна идея, казавшаяся некоторое время весьма осуществимой: Южная Америка была охвачена восстанием против своей метрополии, и Испания, которая совершенно не в силах была справиться с восставшими, почти готова была уступить все права на колонии французам, а Франция уже проводила открыто мысль, что за свои заслуги по усмирению испанских беспорядков она вполне достойна некоторой награды; предприятие снискало себе также и полное одобрение Меттерниха, жаждавшего увидеть южноамериканских бунтовщиков в крепких руках французского колониального управления. И вот все рухнуло из-за Каннинга. Он решительно заявил, что в деле южноамериканских колоний признает только лишь «совершившийся факт»: освободилась известная колония, значит она есть самостоятельная республика; вмешательства же европейских держав и передачи этих территорий Франции он не допустит. Veto было серьезное и тем более внушительное, что огромный флот Англии бороздил Атлантический океан и никакой десант из Европы в Америку не был мыслим без отчаянной схватки с английскими судами. Мало того, при прямом содействии Каннинга пришли в возбуждение Соединенные Штаты, и президент их Монро ответил на приготовления и махинации европейских дворов заявлением, что вмешательства Европы в дела свободных народов американского материка он не допустит. Европейские кабинеты были раздражены и как-то сбиты со своей благополучной

²⁹ Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время. В 7-ти тт. (8-ми кн.). СПб., 1892–1917. Т. V (1898). С. 4–5.

³⁰ Он же. Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны. 2-е, доп. изд. В 2-х чч. М., 1919. Ч. I. С. 123.

доселе позиции: рисковать войной с Англией и североамериканской республикой являлось делом невозможным. Тогда Меттерних пустился на хитрость: он затеял созвать конгресс в Париже для решения вопроса о южноамериканских колониях. Под его влиянием французский король Людовик XVIII обратился с мыслью о конгрессе к вырученному им только что Фердинанду испанскому, а Фердинанд уже якобы от себя поднял дело о конгрессе официально. Однако и это не помогло: Каннинг тотчас же поспешил заявить, что ни на конгрессе никакого представителя Англии не будет, ни решений конгресса он, Каннинг, не признает [на деле, как указано выше, континентальные державы сами готовы были вместо созыва конгресса ограничиться конференциями]. Смысл дальнейших его заявлений по этому поводу сводился по-прежнему к тому, что он признает в южноамериканском вопросе только лишь «совершившийся факт»; угодно европейским державам усмирить силой Южную Америку, пусть попробуют. Но пробовать опять-таки никто не рискнул: Каннинг явно грозил войной первой же державе, какая только вздумает отправить десант в американские воды»³¹.

Видимо, подобной трактовки Тарле придерживался и в лекции о Каннинге и Веронском конгрессе, прочитанной в Высшей дипломатической школе наркомата по иностранным делам 28 декабря 1939 г.,³² потому что в первом издании советской «Истории дипломатии» в написанной им совместно с А. В. Ефимовым главе (1941) повторяются знакомые тезисы: «Каннинг знал, что Священный союз... не удовольствуется подавлением испанской революции, что речь шла уже о посылке французских войск за океан для подавления восстания южноамериканских испанских колоний. За это Франция предполагала получить соответственное вознаграждение из обширных территориальных владений, которые она вернёт под власть Фердинанда VII. Меттерних и Александр I вполне сочувствовали такому предприятию и поощрили французских дипломатов. Но Каннинг

³¹ Тарле Е.В. Английская годовщина 1827–1902. (К семидесятипятилетию со дня смерти Джорджа Каннинга) // Тарле Е.В. Собрание сочинений. В 12-ти тт. М., 1957–1962. Т. 1. С. 282–283 слл. (впервые издано: Мир Божий. 1902. № 1. С. 198–223; перепечатано в: Тарле Е.В. Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX веке. СПб., 1903. С. 209–234). Умный, деятельный, не держащийся за прошлое, «анти-идеологический» Каннинг явно очень близок по духу Тарле. См.: Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014. Важные наблюдения о мировоззрении Тарле сделал А. А. Немировский в записи в Живом журнале, сделанной 13 апреля 2008 г.: <https://wyradhe.livejournal.com/2280.html> (дата доступа: 3.7.2023).

³² Е. В. Тарле – А. Г. Горнфельду, 28 декабря 1939 г. // Из литературного наследия академика Е. В. Тарле / Отв. ред. М. В. Нечкина. М., 1981. С. 239.

поспешил высказаться самым категоричным образом против интервенции в дела южноамериканских государств. <...> С момента опубликования послания президента Монро к Конгрессу Соединённых штатов, Александр I понял, что вопрос об интервенции в Южной Америке приходится снять с порядка дня»³³.

Ближе к истине среди дореволюционных авторов подошли историки некадетского направления. Профессор Новороссийского университета, убеждённый монархист П. Е. Казанский (1866–1947) в своём курсе международного права заметил, что принципы Монро были провозглашены «по поводу слухов» о намерениях Священного союза³⁴. Близкий П. Б. Струве внешнеполитический обозреватель «Русских ведомостей», химик по образованию³⁵ И. О. Левин (1876–1944) сомневался в истинности планов интервенции Священного союза и понимал относительную слабость США: «Из полного текста послания Монроэ видно, что непосредственно причинами к провозглашению принципа, увековечивавшего его имя в истории, послужили следующие два обстоятельства: дипломатический конфликт с Россией и страх перед Священным Союзом». После французской интервенции в Испанию «в Соединённых Штатах возникло опасение, что Священный Союз не ограничится в интересах легитимизма восстановлением династии Бурбонов в Испании, а попытается вернуть испанским Бурбонам их колонии».

«Трудно сказать, возымело ли заявление Соединённых Штатов действие на державы Священного Союза. Штаты, население которых в начале 20-х гг. прошлого столетия едва достигало 10 миллионов, представляли силу, не очень значительную в военном отношении. Если б Священный Союз в действительности имел твердое намерение восстановить власть испанских Бурбонов над их прежними подданными в Америке, заявление Монроэ едва ли остановило бы их. По обстоятельствам того времени, надо полагать, имело большое значение то, что против восстановления господства Испании в Аме-

---

³³ Ефимов А.В., Тарле Е.В. От создания Священного союза до Июльской революции (1815–1830 гг.) // История дипломатии. В 3-х тт. / Под ред. В. П. Потёмкина. М., 1941–1945. Т. 1. С. 392–396.

³⁴ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Томск, 1901. С. 226.

³⁵ См. его гейдельбергскую диссертацию: Lewin I. [aus Dünaburg (Russland)]. Beiträge zur Kenntniss der Isomerie der Formylverbindungen. PhD. Ruprecht-Karls-Universität zu Heidelberg, 1898.

рике восставали не только Соединенные Штаты, но что против этого решительно высказывалась и Англия»³⁶.

Весьма точно для исследователя, не занимавшегося в архивах, выразил обстоятельства провозглашения доктрины Монро французский дипломат, граф Горас де Барраль-Монферра (1854–1914). Его небольшая книга вышла в 1905 г. и была издана по-русски (разумеется, без указания титула!) в 1925 г.: «...державы, входившие в состав Священного союза, никогда серьёзно не думали о военном вмешательстве в дела Америки, так как им и в Европе было достаточно дела; но до этого [поддержки Каннингом независимости южноамериканских республик] они иногда подумывали о том, чтобы оказать моральную, а может быть, и материальную помощь Испании и Португалии, что позволило бы этим двум государствам с бóльшим успехом бороться против мятежных колоний или, по крайней мере, более властно говорить с ними о взаимных уступках и соглашениях»³⁷.

Первым историком, кто изучил французские, испанские и русские внешнеполитические архивы, связанные с американской политикой держав Священного союза первой половины 1820-х гг., стал аспирант Гарвардского университета Декстер Перкинс (1889–1984). После европейских исследовательских поездок 1911–1912 гг. он убедился, что никакой угрозы интервенции Священного союза в Новый Свет не существовало³⁸, о чём впервые сказал 24 апреля 1914 г. на посвящённом доктрине ежегодном заседании Американского общества международного права³⁹. Его диссертация была издана уже после войны, в 1927 г.,⁴⁰ доказательства были приняты и развиты исследователями, углубившими архивные поиски⁴¹, а сам Перкинс,

³⁶ Левин И.О. Эволюция доктрины Монро и Латинская Америка // Известия министерства иностранных дел. 1915. Кн. VI. С. 82.

³⁷ Барраль-Монферра. От Монро до Рузвельта / Пер. с фр. М. М. Тумповской. М.-Л., [1925]. С. 17 (оригинальное изд.: Barral-Montferrat H. D., de. De Monroe à Roosevelt. P., 1905. P. 21–22).

³⁸ Perkins D. The Yield of the Years. Boston, 1969. P. 117.

³⁹ Remark by Mr. Dexter Perkins // Proceedings of the American Society of International Law at its Eight Annual Meeting... April 22–25, 1914. Wash., D.C., 1914. P. 197–198.

⁴⁰ Idem. Europe, Spanish America and the Monroe Doctrine // American Historical Review. Vol. 27. № 2 (Jan. 1922). P. 207–218; Idem. The Monroe Doctrine, 1823–1826. Cambridge (Ma.), 1927. P. 104–143.

⁴¹ Morison S.E. The Origin of the Monroe Doctrine, 1775–1823 // *Economica*. № 10 (Feb. 1924). P. 41 (французский вариант: Les origines de la doctrine de Monroë, 1775–1823 // *Revue des sciences politiques*. Т. XLVII (1924). P. 52–84); Tatum E. H., Jr. The United States and Europe, 1815–1823: A Study in the Background of the Monroe Doctrine. Berkeley (Ca.), 1936. P. 279 passim; Robertson W. S. France and

продолжив исследования доктрины Монро, стал и остаётся, не побоюсь такого определения, лучшим её историком⁴².

Но ложные представления легко не уходят, особенно если они хорошо вписываются в известные объяснительные сценарии, особенно идейно насыщенные, в широком смысле слова — политизированные. Так, в 1930 г. один из основателей британской полонистики Уильям Роуз (1885—1968), оправдывая польский messiанизм первой половины XIX в., напоминал о расцвете «Священного союза во главе с Меттернихом» — «монстра (monstrum), против которого в Новом Свете была провозглашена доктрина Монро»⁴³.

Затем настало время политического запроса на легенду о единстве демократических Великобритании и США против деспотической континентальной Европы, особенно важную для президента Франк-

---

Latin-American Independence. P. 226—252, 253—295; Webster Ch. K. Introduction // Britain and the Independence of Latin America, 1812—1830: Select Documents from the Foreign Office Archives / Ed. by Ch. K. Webster. 2 vols. L., 1938. Vol. I. P. 71—75; Whitaker A.P. The United States and the Independence of Latin America, 1800—1830. Baltimore (Md.), 1941. P. 509—515; Bemis S.F. A Diplomatic History of the United States. Rev. ed. N.Y., 1946. P. 203; Idem. John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. N.Y., 1956. P. 397—398; Bourquin M. Histoire de la Sainte Alliance. P. 365—446; Kossok M. Im Schatten der Heiligen Allianz. Berlin, 1964. S. 110—111; Nichols I.C., Jr. The European Pentarchy and the Congress of Verona, 1822. The Hague, 1971. P. 137—160; Lynch J. The Spanish American Revolutions. L., 1973. P. 337 (Линч Дж. Революции в Испанской Америке / Пер. с англ. М., 1979. С. 347); Anna T.E. Spain and the Loss of America. Lincoln (Neb.), 1983. P. 287. Гарольд Темперли (1879—1939) в книге подчёркивает роль Каннинга в защите независимости Испанской и Португальской Америки, а в вышедшей в том же году статье, хотя и вынужден признать отсутствие угрозы Священного союза, стремится доказать, что Каннинг-то мог считать угрозу реальной: Temperley H. Foreign Policy of Canning, 1822—1827; Idem. French Designs on Spanish America in 1820—5 // The English Historical Review. Vol. 40. № 157 (Jan. 1925). P. 34—53. В своём отношении к Священному союзу Джеймс Риппи (1892—1977) идёт вслед за Темперли, в частности, использует для его характеристики после Троппау-Лайбахского протокола предложенный Темперли термин «Neo-Holy Alliance». Вопрос реальности угрозы Риппи не разбирает, так что может сложиться мнение, что она действительно существовала: Rippey J.F. Rivalry of the United States and Great Britain over Latin America, 1808—1830. Baltimore (Md.), 1929. Esp. P. 8, 117—118. В позднем обобщающем труде Риппи с неохотой признаёт отсутствие угрозы («Этот независимый курс не влёк за собой большого риска для Соединённых Штатов, поскольку Священный союз... вероятно, всерьёз не рассматривал (probably did not seriously contemplate) использование силы в Испанской Америке»); Idem. Latin America: A Modern History. Ann Arbor (Mich.), 1958. P. 171.

⁴² См. тж: Perkins D. The Monroe Doctrine, 1826—1867. Baltimore (Md.), 1933; Idem. The Monroe Doctrine, 1867—1907. Baltimore (Md.), 1937; Idem. A History of the Monroe Doctrine. Boston, 1955.

⁴³ Rose W. J. Polish Historical Writing // The Journal of Modern History. Vol. 2. № 4 (Dec. 1930). P. 579.

лина Делано Рузвельта (1883–1945) и его союзников-интернационалистов: нужно было в борьбе с изоляционистами отстаивать необходимость участвовать в борьбе против стран Оси. Сперва речь шла о защите Западного полушария, затем — уже об участии во Второй мировой войне. 29 декабря 1940 г. Рузвельт, выступая перед народом по радио в одной из своих «бесед у камина», сказал: «Сто семнадцать лет назад нашим правительством была задумана доктрина Монро как мера защиты перед лицом угрозы против этого полушария со стороны союза континентальной Европы. Затем мы охраняли Атлантику, вместе с британцами как нашими соседями»⁴⁴. В 1940 г. о Монро, предотвратившем вторжение держав Священного союза, писал в программной статье основатель Института международного образования (Institute of International Education — и сегодня отвечает за финансируемые государством студенческие обмены и стажировки), директор нью-йоркского Совета по международным отношениям Стивен Дагган (1870–1950)⁴⁵. Протестантский миссионер, один из создателей рузвельтовской «политики доброго соседа» в Латинской Америке Сэмюэль Инмэн (1877–1865) позднее писал, что в 1938 г. «угроза американскому континенту на деле была ещё серьезнее (critical), чем за сто лет до того со стороны Священного союза»⁴⁶. Журнал Военно-морского института США, говоря об угрозе интервенции Священного союза, в феврале 1941 г. утверждал прямо: «...мировые условия в 1823 г. не слишком отличались от сегодняшних»⁴⁷. Наконец, в 1943 г. крупнейший журналист, советник многих президентов Уолтер Липман (1889–1974) утверждал как «исторический факт», что в 1823 г. «жизненным интересам этой страны угрожала объединённая мощь Старого Света», но «[б]езопасности, которой Монро удалось добиться дипломатией, Вильсон и Рузвельт не смогли достичь без вступления в войну»⁴⁸. Рузвельтовский курс в воюющей

---

⁴⁴ Franklin D. Roosevelt, Fireside Chat, December 29, 1940 — <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/fireside-chat-9> (дата доступа: 15.6.2023). Цит. в частности в: Bullitt W. C. The Great Globe Itself: A Preface to World Affairs. N.Y., 1946. P. 140.

⁴⁵ Duggan S. The Western Hemisphere as a Haven of Peace? // Foreign Affairs. Vol. 18. № 4 (July 1940). P. 614.

⁴⁶ Inman S.G. Inter-American Conferences, 1826–1954: History and Problems. Wash., D.C., 1965. P. 180. Это место цитируется в: Loveman B. No Higher Law: American Foreign Policy and the Western Hemisphere since 1776. Chapel Hill (N.C.), 2010. P. 246.

⁴⁷ Howland F. The Present Meaning of the Monroe Doctrine // United States Naval Institute Proceedings. Vol. 67. № 456 (Feb. 1941). P. 194–198.

⁴⁸ Lippmann W. U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston, 1943. P. 111, 113.

стране нуждался в идейной опоре, и первоначально изоляционистская доктрина Монро теперь служила интернационализму.

В ранние годы «холодной войны» рассказ о спасении Соединёнными Штатами свободных республик от вторжения деспотизма стал по-новому полезен в пропаганде, только теперь акцент изменился: главным стало не англо-американское братство против континентальных деспотий, а угроза России, как бы она ни называлась, «свободному миру». Бывший посол США в Москве (1933–1936) Уильям Буллит (1891–1967), называя социалистическую систему «Не-Святым союзом» (*unholy alliance*), писал в 1947 г., что «послание Монро старым (*antique*) языком излагает современные идеи, соответствующие нынешнему мировому положению»: «доктрина Монро, созданная, чтобы противостоять замыслам одного русского самодержца в XIX в.», может быть необходима против «замыслов другого в XX в.». Главной же причиной провозглашения доктрины Монро была угроза Западному полушарию со стороны «реакционных великих держав Европы», преданных «Божественному праву королей»; «царь и его собратья-самодержцы (*fellow autocrats*) Священного союза, стремясь «положить конец системе представительного правления», начали обсуждать желательность уничтожения молодых демократий, недавно основанных в бывших испанских колониях в Северной и Южной Америке»⁴⁹. Об угрозе испано-американским республикам со стороны самодержца Александра I и находившихся под его влиянием держав Священного союза писал в 1953 г. Эрвин Хёльцле (1901–1974)⁵⁰ — талантливый исследователь, в недавнем прошлом один из ведущих нацистских историков, сотрудник ведомства Альфреда Розенберга⁵¹; послевоенное сближение вчерашних нацистов и коллаборационистов с североамериканскими политическими и идеологическими верхами на антисоветской (что здесь означало — и антироссийской, даже антирусской) основе — этот *unholy alliance* — хорошо известно, хотя академически изучено неполно.

16 марта 1954 г. государственный секретарь Джон Фостер Даллес (1888–1959) на X Панамериканской конференции в Каракасе, готовя подавление левого правительства в Гватемале, также прямо сопоставил СССР и царскую Россию и заявил, что первая угроза «свободам и независимости, которую завоевали для новых республик Боливар,

⁴⁹ Bullitt W.C. *The Great Globe Itself: A Preface to World Affairs*. P. 138–139, 137.

⁵⁰ Hölzle E. *Rußland und Amerika. Aufbruch und Begegnung zweier Weltmächte*. München, 1953. S. 108, 111, 125 *passim*.

⁵¹ Klee E. *Das Personenlexikon zum Dritten Reich. Wer war was vor und nach 1945?* Frankfurt am Main, 2005. S. 262.

Сан-Мартин и их героические соратники, исходила ровно от деспотического союза, созданного русским царём». Самой страшной угрозой было «желание царской России и её союзников распространить свою деспотическую политическую систему в этом полушарии»⁵². Затем, со второй половины 1950-х гг., Вашингтон стал постепенно отказываться от самого напоминания о доктрине Монро — в идейной борьбе с СССР за латиноамериканские общества история «принципов 1823 г.» мешала, звучала империалистически.

Вернёмся теперь в нашу страну. Хотя книги Перкинса были закуплены библиотеками, безусловная, ещё искренняя ненависть к монархиям, а особенно — к русскому самодержавию, диктовала в ранние советские годы тезис об угрозе интервенции — тут коммунисты оказались близки дореволюционным либералам. Очевидно, этот тезис (освящённый, напомним, именем Маркса) включён, помимо уже упоминавшегося первого издания «Истории дипломатии» (1941), в первое (1938) и второе (1951, 1954) издания Большой советской энциклопедии и в первое издание «Дипломатического словаря» (1950)⁵³. Его подробно изложил в своей докторской диссертации «Великие державы и война за независимость Испанской Америки»⁵⁴ один из основателей советской латиноамериканистики, в прошлом — деятель одесского и екатеринославского большевистского подполья, сотрудник Коминтерна В. М. Мирошевский (1900—1942). «Комиссар в пыльном шлеме», он пережил Большой террор и, пойдя добровольцем на фронт, погиб под Сухиничами, не успев ни защитить, ни опубликовать эту работу.

В мемуарном очерке Н. Н. Болховитинов (1930—2008) рассказал, как пришёл к теме своей дипломной работы (1952) и кандидатской диссертации (1959), переработанной в первую монографию (1959). Лекции по истории США с колониальных времён до 1877 г. читал член-корр. А. В. Ефимов (1896—1971), обративший внимание на доктрину

⁵² Statement by Secretary Dulles, Caracas, Venezuela, March 8, 1954 // Intervention of International Communism in Guatemala. Wash., D.C., 1954. P. 6.

⁵³ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. В 66-ти тт. М., 1926—1947. Т. XL (1938). Стлб. 139—140; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. / Гл. ред. С. И. Вавилов. В 51-м тт. М., 1949—1958. Т. 28 (1954). С. 251—252 («Ввиду угрозы интервенции в Латинскую Америку со стороны Священного союза, стремившегося подавить развернувшееся там освободительное движение, США в М. [онро] д. [октрине] решительно выступили против попыток колонизации территории Америки европейскими державами и их вмешательства в дела Западного полушария»); Т. 7 (1951). С. 507 (статья «Веронский конгресс»); Дипломатический словарь / Гл. ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. В 2-х тт. М., 1948—1950. Т. II. С. 165.

⁵⁴ РГБ. Ф. 469. Картон № 1. Ед. хр. 7.

Монро и её связь с североамериканским экспансионизмом⁵⁵. Уже в дипломе, выполненном под руководством Ефимова, Болховитинов показал, что европейские державы не собирались вторгаться в Испанскую Америку. Его доказательства, не просто повторяющие Декстера Перкинса, но основанные на новом глубоком изучении фондов Архива внешней политики Российской империи, приняли и научный руководитель, и оппонент — сам акад. Тарле, раньше, как мы видели, думавший по-другому. В своём отзыве Тарле написал: «[в] работе хорошо опровергается легенда о непосредственной угрозе интервенции Священного Союза в Латинскую Америку»⁵⁶. Так Ефимов и Тарле поддержали дипломника, который — не говоря, правда, об этом открыто — спорил с Марксом (но, кстати, не с марксизмом). Именно этому вопросу была посвящена первая опубликованная статья Болховитинова (1957)⁵⁷. Так советская наука приняла точку зрения, отличавшуюся от марксовской, — ровно так же, как за несколько месяцев до издания работы Болховитинова, в «Вопросах истории» вышла статья, пересматривавшая взгляды Маркса на Симона Боливара и войну за независимость Испанской Америки; её соавтором стал однокурсник Болховитинова по МГИМО С. И. Семёнов (1930–2005)⁵⁸.

Интересно, что первую монографию Болховитинова заметили авторы очерка в бюллетене мюнхенского Института изучения СССР и, во-первых, по безграмотности сочли выводы автора, в т.ч. о политике Священного союза, сфальсифицированными (*distorted evidence*), а во-вторых, заподозрили, что новое, идущее против мнения Маркса, отношение к доктрине Монро в советской литературе свидетельствовало о неких переменах в латиноамериканской политике СССР — вероятно, курсе на экспансию социалистической сис-

⁵⁵ Bolkhovitinov N.N. How I Became a Historian // *Journal of American Studies*. Vol. 14. № 1 (Apr., 1980). P. 108–109.

⁵⁶ Цит. в: Болховитинов Н.Н. О времени и о себе: заметки историка // *Историки России о времени и о себе*. Вып. 1. М., 1997. С. 79сн.

⁵⁷ Болховитинов Н.Н. К вопросу об угрозе интервенции Священного союза в Латинскую Америку (перевод: Bolkhovitinov N.N. On the Threat of Intervention in Latin America by the Holy Alliance: (From the Background of the Monroe Doctrine) // *Soviet Historians on Latin America: Recent Scholarly Contributions / Ed. by R. H. Bartley*. Madison (Wi.), 1978. P. 132–157.

⁵⁸ Альперович М.С., Ермолаев В.И., Лаврецкий И.Р., Семёнов С.И. Об освободительной войне испанских колоний в Америке (1810–1826) // *Вопросы истории*. 1956. № 11. С. 52–71. Основываясь на свидетельствах британских офицеров на службе Боливара, Маркс не считал войну за независимость Испанской Америки социальной революцией, а в самом Боливаре видел лишь военного диктатора.

темы⁵⁹. Сам Декстер Перкинс, кстати, высоко оценил книгу, подчеркнув, разумеется, в своей рецензии единство мнений относительно угрозы Священного союза⁶⁰.

Если в своём первом обзоре истории США А. В. Ефимов только упомянул доктрину Монро⁶¹, то в «Очерках истории США» (1955) уделил ей семь страниц текста. Он пишет, что после французской интервенции в Испанию в 1823 г. «у английского правительства возникло (*хотя и неосновательно — курсив мой, А.И.*) подозрение, что следующим шагом Священного союза явится интервенция в испанские колонии под предлогом восстановления там власти испанской монархии, но фактически с целью их захвата». Указ Александра I от 4(16) сентября 1821 г. или «маловероятная возможность вмешательства Священного союза в американскую революцию имели некоторое отношение к появлению доктрины Монро, но сами не объясняют ее возникновения. <...> Суть доктрины Монро — заявка США на господство в новой, американской капиталистической системе»⁶². Эта точная формулировка либо вышла из чтения дипломной работы Болховитинова, либо, что вероятнее, была написана самим Болховитиновым, которого Ефимов нанял редактировать свою книгу⁶³.

Редакционная коллегия второго издания «Истории дипломатии» (1959–1962) указала, что в главы Тарле некоторые исправления вносил акад. А. Л. Нарочницкий (1907–1989; научный руководитель кандидатской диссертации Болховитинова), а Болховитинову выра-

---

⁵⁹ Dmytryshyn B., Gilmore J.L. The Monroe Doctrine: A Soviet View // The Monroe Doctrine: Its Modern Significance / Ed. by D. M. Dozer. N.Y., 1965. P. 203–204 (первоначально в: Bulletin: Institute for the Study of the USSR (Munich). Vol. XI (May 1964). P. 3–14). Скорее, и вполне в духе мюнхенского института — известного пристанища коллаборационистов, можно было бы приписать работам Болховитинова реабилитацию внешней политики Российской империи. В.Ф. Дмытрышин (1925–2020) потом познакомился с Болховитиновым и, очевидно, изменил своё мнение о личности историка и его взглядах: перевёл для «Oregon Historical Quarterly» цитированную выше статью (1971), позвал преподавать семестровый курс в университет штата Орегон (1976) и поддерживал с ним переписку до конца дней.

⁶⁰ Perkins D. Review of: Doktrina Monro (Proiskhozhenie i kharakter) by N. N. Bolkhovitinov // The American Historical Review. Vol. 73. № 1 (Oct. 1967). P. 85–87, esp. P. 85. Декстер Перкинс не читал по-русски, и содержание книги ему изложил известный историк России и Балкан Дэвид Маккензи (1927–2008).

⁶¹ Ефимов А.В. К истории капитализма в США. М., 1934. С. 23, 26.

⁶² Ефимов А.В. Очерки истории США. 1492–1870 гг. М., 1955. С. 202, 205.

⁶³ Bolkhovitinov N.N. How I Became a Historian. P. 109; Zhuk S.I. Nikolai Bolkhovitinov and American Studies in the USSR: People's Diplomacy in the Cold War. Lanham (Md.), 2017. P. 82, 107n28 (со ссылкой на неизданные воспоминания Болховитинова 2005 г., находящиеся в распоряжении С. И. Жука).

зила благодарность за помощь в работе. Том дополнен главой Ефимова о дипломатии США, где о доктрине сказано много, но вопрос её происхождения оставлен для отредактированной Нарочницким главы Тарле-Ефимова. Формулировка в этой главе новая и точная: «Когда возникли, *хотя и не имевшие реальной основы (курсив мой — А.И.)*, разговоры об интервенции членов Священного союза в Южную Америку, Каннинг поспешил высказаться против такой интервенции»⁶⁴.

Болховитинов развил свои доводы в монографии 1975 г. о русско-американских отношениях 1815–1832 гг. и неоднократно повторял их в обобщающих коллективных трудах⁶⁵. Приняли их как другие исследователи русской политики в Новом Свете, так и, за одним любопытным ранним исключением⁶⁶, отечественные американисты⁶⁷. Даже Л. А. Шур (1930–2023), использовавший рукописи

---

⁶⁴ История дипломатии. Изд. 2-е, перераб. и доп. В 5-ти тт. / Под ред. В. А. Зорина, В. С. Семёнова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова. М., 1959–1962. Т. 1. С. 6, 519–525, 533.

⁶⁵ Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро: легенды и действительность // Мировая экономика и международные отношения. 1960. № 9. С. 14–26; Он же. К вопросу о позиции США в войне Латинской Америки за независимость // Война за независимость в Латинской Америке (1810–1826) / Отв. ред. Н. М. Лавров. М., 1964. С. 224–225; Он же. Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975. С. 185–186; Он же. Провозглашение доктрины Монро // История США. В 4-х тт. / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1983–1987. Т. 1. 1607–1877 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. С. 298; Он же. Доктрина Монро: происхождение, характер и эволюция // Американский экспансионизм: Новое время / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1985. С. 49–65; Он же. США и войны Испанской Америки за независимость. Провозглашение доктрины Монро // История внешней политики и дипломатии США (1775–1877) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 152–153.

⁶⁶ Б.И. Гвоздарёв ссылается на только что вышедшую монографию Болховитинова, которую он, вероятно, не читал или ещё опасался цитировать, потому что со ссылкой на «Очерк политической истории Америки» (советское изд.: 1953 г.) видного историка-коммуниста Уильяма Фостера повторяет тезис об остановленной интервенции: «Нельзя отрицать, что политика Каннинга и провозглашение “доктрины Монро” произвели большое впечатление на руководителей Священного Союза и в значительной мере повлияли на их отказ от задуманной интервенции в страны Латинской Америки» – Гвоздарёв Б.И. Организация американских государств / Под ред. С. А. Гонимонского. М., 1960. С. 17. Болховитинов критиковал это место у Фостера ещё в статье 1957 г.

⁶⁷ Слэзкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964. С. 269–326, особ. 292–299; Nichols I. C., Jr. The Russian Ukase and the Monroe Doctrine: A Re-Evaluation // Pacific Historical Review. Vol. 36. № 1 (Feb. 1967). P. 13–26; Völkl E. Rußland and Lateinamerika, 1741–1841. Wiesbaden, 1968. S. 212–217; Bartley R.H. Imperial Russia and the Struggle for Latin American Independence, 1808–1828. Austin (Tex.), 1978. P. 6–9, 141–142. В обобщающих трудах: Глинкин А.Н. Латинская Америка в международных отношениях //

Мирошевского и явно находившийся под его влиянием, был вынужден признать, с неохотой, подобно Темперли и Риппи, отсутствие угрозы⁶⁸.

Казалось бы, важный вопрос исчерпывающе изучен и закрыт; новых источников, которые могли бы изменить его оценку, не будет. Но, как мы хорошо знаем, человеческий ум слаб, и история гуманитарного знания прекрасно это подтверждает. Историографические перемены второй половины XX в. лишили изучение международных отношений до XX в. былого первенства в исторической науке, а с медленным возрождением в 1990-е гг. интереса к былым темам средний уровень новых историков-международников оказался не столь высок, как прежде. Постструктуралистская критика «больших рассказов» (*grand narratives, master narratives*), иерархий разного рода, какой бы глубокой, важной и интересной она подчас ни была, кажется, отучила многих исследователей ставить важные, ключевые проблемы общественного развития, различать более и менее существенное. Критика ранкеанского «наивного позитивизма» (хотя сам Ранке был не так прост и наивен, как о нём пишут в учебниках по историографии!), внимание к «образам» событий, явлений и процессов (поскольку сами эти события, явления и процессы — лишь порождение интеллектуальной работы исследователя, а не «реальность») отвращает историка от подчас очень сложной, кропотливой работы восстановления ушедшего мира («как оно на самом деле было»).

От ошибок не спасает даже чтение старых авторов. Уильям Эрл Уикс преувеличивает русскую поддержку планов отвоевания Мадридом американских владений и утверждает, что принцип невмешательства обрёл силу через британскую «недвусмысленную оппозицию европейским стремлениям восстановить испанский суверенитет в Южной Америке»⁶⁹. Джеймс Льюис-мл. упоминает проблему ин-

---

История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века / Отв. ред. Н. М. Лавров. М., 1991. С. 462; Ларин Е.А. Россия и война за независимость Испанской Америки: дипломатические аспекты // Война за независимость Латинской Америки / Отв. ред. Е. А. Ларин. М., 2011. С. 404–405. См. тж.: Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США, 1775–1823. М., 2010. С. 281–284, 291–292; Она же. Доктрина Монро в современных исследованиях // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. № 7(30).

⁶⁸ Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. Очерки экономических, политических и культурных отношений. М., 1964. С. 42–50, особ. С. 42, 49.

⁶⁹ Weeks W. E. John Quincy Adams and American Global Empire. Lexington (Ky.), 1992. P. 81, 180.

тервенции, но, ограничиваясь ссылкой на Декстера Перкинса, так и не указывает в собственном тексте, даже в сноске, была ли её угроза реальной⁷⁰. Острый критик внешней политики США политолог Ларс Шульц, изучивший архивы, но не историографию, замечает, что «чиновники США были остро осведомлены, что ослабленные войной латиноамериканские государства представляли соблазнительную мишень для Священного союза, — и эта осведомлённость была тем тревожнее из-за связанной с ней уверенности, что латиноамериканцы были неспособны себя защитить, а многие из них, монархисты в душе, и не считали это нужным»⁷¹.

Джей Секстон точно пишет в начале своей книги о разрыве между восприятием и реальностью в восприятии угроз безопасности США в XIX в. — в частности, «Священный союз не был на грани вторжения в Испанскую Америку, когда в 1823 г. Монро обратился со своим посланием»; затем подчёркивает, что послание «не сыграло никакой роли в решении Священного союза не вторгаться в Испанскую Америку», а ключевым дипломатическим документом того кризиса стал Меморандум Полиньяка (т.е. угроза всё же могла существовать, но её предупредил Каннинг?), но в другом месте ясно указывает, со ссылкой на Декстера Перкинса (правда, без указания страниц), что Священный союз и не замыслил интервенцию. А уже в заключительной главе Секстон замечает: «Создатели послания 1823 г. стремились предупредить Священный союз от интервенции в новые государства Испанской Америки и, следовательно, провозгласили принцип невмешательства»⁷². А ведь Джон Куинси Адамс был уверен, что предупреждать-то нечего!

Похожее противоречие содержится и в книге Кэйтлин Фитц: сперва автор утверждает, что Священный союз обязался восстановить абсолютизм где только можно, и интервенция в Испанию показала серьёзность его намерений. Из-за «подобных событий» «народ в независимых американских государствах» боялся, что Священный союз попытается завоевать части Западного полушария — «отсюда известная «доктрина» Монро 1823 г., объявлявшая Северную и Южную Америку за пределами дальнейших европейских посползновений (incursions)». И уже в другом месте говорится, что Адамс верно по-

⁷⁰ Lewis J. E., Jr. *The American Union and the Problem of Neighborhood: The United States and the Collapse of the Spanish Empire, 1783–1829*. Chapel Hill (N.C.), 1998. P. 177–187, 262n117.

⁷¹ Schoultz L. *Beneath the United States*. Cambridge (Ma.), 1998. P. 10.

⁷² Sexton J. *The Monroe Doctrine: Empire and Nation in Nineteenth-Century America*. N.Y., 2011. P. 11, 50–51, 62–63, 199.

нимал «преувеличенность» угрозы⁷³. Марко Мариано даже не разбирает вопрос реальности угрозы, ограничиваясь расплывчатой фразой: доктрина Монро «была ответом на возможность (*eventualità*) интервенции монархий Священного союза и Франции [будто бы Франция не входила в Священный союз!] в поддержку устремлений Испании восстановить имперский порядок в Центральной и Южной Америке»⁷⁴.

Выходит, ясно мыслят не авторы монографий, а создатели обобщающих трудов, специалист по Вьетнамской войне Джордж Херринг (Адамс «умно (*astutely*) и точно считал вероятность европейской интервенции минимальной»)⁷⁵ и политолог-международник (не историк!) Дэвид Хендриксон («Вопреки североамериканским страхам 1823 г., которые стояли за знаменитой «доктриной» президента Монро декабря того года, континентальные монархи мало интересовались контрреволюционными интервенциями за пределами Европы»)⁷⁶, а также Стивен Чэмберс, защитивший диссертацию, но работающий в частной компании⁷⁷.

Пока, как мы видим, неудачные выражения, логические противоречия и прямые ошибки в новых работах обычно связаны не с политическими обстоятельствами, как в конце 1930-х — первой половине 1950-х гг., не с идейными воззрениями (Ларс Шульц — исклю-

⁷³ Fitz C. *Our Sister Republics: The United States in an Age of American Revolutions*. N.Y., 2016. P. 122, 157–158.

⁷⁴ Mariano M. *L'America nell' «Occidente»: Storia della dottrina Monroe (1823–1963)*. Roma, 2013. P. 21.

⁷⁵ Herring G.C. *From Colony to Superpower: U.S. Foreign Relations since 1776* (The Oxford History of the United States). N.Y. — Oxford, 2008. P. 155. В других известных обзорах проблема интервенции не ставится: Anderson F., Cayton A. *The Dominion of War: Empire and Liberty in North America, 1500–2000*. N.Y., 2005; Kagan R. *Dangerous Nation: America's Place in the World from Its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century*. N.Y., 2006. P. 165–180; Loveman B. *No Higher Law: American Foreign Policy and the Western Hemisphere since 1776*. Chapel Hill, 2010. P. 40–51.

В статье Хироо Накадзими интересующий нас вопрос также не ставится: Nakajima H. *The Monroe Doctrine and Russia: American Views of Czar Alexander I and Their Influence upon Early Russian-American Relations* // *Diplomatic History*. Vol. 31. № 3 (June 2007). P. 439–463. Монография Накадзими осталась нам недоступной: Монро доктрина то Америка гайко ноки бан [Доктрина Монро и основы американской внешней политики]. Киото, 2002.

⁷⁶ Hendrickson D. *Union, Nation, or Empire: The American Debate over International Relations, 1789–1941*. Lawrence (Ks.), 2009. P. 77.

⁷⁷ Chambers S. *No God But Gain: The Untold Story of Cuban Slavery, the Monroe Doctrine, and the Making of the United States*. L., 2015. P. 121 *passim*. Монография Чэмберса выделяется среди других новых англо-американских работ отличным знанием старой литературы на разных языках, включая русский.

чение!), а с интеллектуальным уровнем авторов и падением качества издательской редакции. Но, учитывая сегодняшнее международное положение, можно ожидать возрождения опровергнутой легенды об угрозе интервенции, причём, как и в середине XX в., главным врагом молодых республик вновь предстанет не Меттерних или Шатобриан, а Александр I. В современных условиях доступность оцифрованных изданий XIX в. открывает дорогу и к возрождению давно разоблачённой фальшивки — «Веронского договора 1822 г.».

А как дело обстоит в нашей стране? Мы оставили читателя убеждённым в победе доводов Болховитинова. Но на деле всё обстояло и обстоит хитрее. Можно было ожидать, что в новых энциклопедиях формулировка будет изменена. Но здесь начинаются фокусы, объяснить которые я пока не в состоянии. Сам Болховитинов написал в Советской исторической энциклопедии (1966), что доктрина провозглашена в т.ч. «в связи со слухами об угрозе интервенции Священного союза» — но о реальности слухов ни слова⁷⁸, а в четвёртом издании «Дипломатического словаря» (1985) подчеркнул, что она была настроена «против “права” на интервенцию в целях восстановления власти “законного монарха” (что отстаивали абсолютистские режимы Священного союза)»⁷⁹. Но куда ярче звучит фраза в третьем издании Большой советской энциклопедии: «Разработана в связи с угрозой интервенции Священного союза в Латинскую Америку в целях восстановления господства Испании в её американских владениях»⁸⁰. Будто это писал не Болховитинов! Видимо, формулировки связаны с диктатом советских редакторов, которые в первых двух случаях, вероятно, грубо сократили необходимые части текста, но вот в третьем случае, выходит, просто вписали неверную формулу. Как Болховитинов, человек очень упорный в отстаивании своих взглядов, соглашался на такую правку?

Но это ещё не конец рассказа. В 2011 г. статью о доктрине Монро для Большой российской энциклопедии (БРЭ) заказали мне, но, когда я увидел текст в печати, обнаружил в нём почти ту же, выше процитированную фразу из третьего издания БСЭ (разработана как ответ бри-

⁷⁸ Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е. М. Жуков. В 16-ти тт. М., 1961–1976. Т. 9 (1966). С. 661.

⁷⁹ Дипломатический словарь. В 3-х тт. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Гл. ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалев, П. П. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. М., 1984–1986. Т. 2 (1985). С. 240. Автор статьи не указан, но, поскольку процитированный текст в точности совпадает со словами из вышедшего в 1983 г. первого тома «Истории США», мы почти полностью уверены, что её написал Болховитинов.

⁸⁰ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30-ти тт. / Отв. ред. А. М. Прохоров. М., 1969–1978. Т. 16 (1974). С. 541–542.

танскому предложению о союзе «в целях предотвращения угрозы интервенции Священного союза в лат.-амер. страны для их возвращения под власть Испании»). Так я получил урок, который передаю студентам: всегда требовать и самым тщательным образом смотреть итоговую вёрстку текста. Надеюсь исправить непростительную ошибку в новом электронном издании БРЭ. Наконец, если Б. Н. Комиссаров (1939–2021) и С. И. Жук в своих работах о Болховитинове справедливо подчёркивают значение тезиса об отсутствии угрозы интервенции и лично для историка, и для историографии в целом⁸¹, то А. Ю. Петров в двух статьях написал о своём учителе: «Учёному удалось выяснить, что доктрина была разработана в связи с угрозой интервенции Священного союза в Латинскую Америку в целях восстановления господства Испании в её американских владениях»⁸². Будто бы он читал не монографию Болховитинова, а исковерканную редакторской правкой статью из третьего издания БСЭ!

Наконец, автор школьных учебников по истории, известный и уважаемый учитель А. Ю. Морозов в статье для подготовки к основному государственному экзамену (ОГЭ) по истории на ведущей отечественной платформе дистанционного образования «Foxford» пишет: «В Европе Священный союз с неодобрением взирал на заокеанские “мятежи” и даже планировал вторжение для их подавления. Однако против выступили Англия и особенно США»⁸³. А высокопоставленный дипломат в отставке, старший советник Постпредства России при ООН в Нью-Йорке в 2001–2006 гг. Александр Ананьев на сайте журнала «Международная жизнь» (официального издания российского МИД!), повторяя газетные слухи начала 1820-х, заяв-

⁸¹ Комиссаров Б.Н. Ас отечественной американистики // Русское открытие Америки: Сб-к статей, посвящённых 70-летию акад. Н. Н. Болховитинова. М., 2002. С. 12; Zhuk S.I. Nikolai Bolkhovitinov and American Studies in the USSR. P. 67, 84, 85.

⁸² Петров А.Ю. Николай Николаевич Болховитинов (1930–2008) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 5 / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2010. С. 166. Теми же словами: Он же. Академик РАН Н. Н. Болховитинов // Вестник МГИМО-Университета 2014. № 2(35). С. 319. В свежей статье Петров с соавтором пишут: «Соединённые Штаты опасались возможного вмешательства Испании и действовавшего на стороне последней Священного союза...», — почему-то ссылаясь в абзаце о доктрине Монро не на специальные исследования, а на «Энциклопедию истории США» (2018) В. В. Согрина и на малоизвестного современного публициста Джима Гаррисона («Америка: последняя империя», 2009); Петров А.Ю., Троицкая Л.М. Начало борьбы за Орегон: последняя треть XVIII — первая четверть XIX века // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 80.

⁸³ Морозов А.Ю. Латинская Америка: путь к независимости — <https://foxford.ru/wiki/istoriya/latinskaya-amerika-put-k-nezavisimosti> (дата доступа: 14.8.2023).

ляет, что в конце 1822 г. Священный союз «уполномочил Францию выступить от имени Священного союза против испанской революции и распространить интервенцию в том числе на бывшие испанские владения»⁸⁴.

Чему учит рассказанная мною история? Человеческое общество и человеческие поступки до конца не познаваемы и средствами языка до конца не выразимы. Но другого орудия, кроме языка, у историка (широко говоря — т.е. вообще исследователя человеческих обществ) нет. Наука XIX — первой половины XX вв., в своих лучших проявлениях, включая марксизм, учила точности, ясности выражений, определений, понятий. Сегодня, в эпоху невиданных массовых манипуляций, «пост-правды», искусственного интеллекта, бросающего вызов интеллекту человеческому, эти качества нужны нам, может, больше, чем когда-либо ранее.

---

⁸⁴ Ананьев А. США — генезис и трансформация Доктрины Монро. 9.7.2022 — <https://interaffairs.ru/news/show/36003> (режим доступа: 21.8.2023).